

"О, ты думаешь, что все в мире такие же, как ты! Нет желания распространять веру? У каждого есть свои желания, и вера - это не более чем оправдание, которое они используют для удовлетворения своих желаний! И я попросил лишь немного уважения, но не смог его получить!!!"

Оливер шипел и рычал.

Аметист восстановил душевное равновесие, он посмотрел на Оливера: "Почему ты такой близорукий? Когда коронация поставит нас в такое положение, мы уже не будем тем смиренным нищим, мы будем контролировать все, всю империю, и в будущем можно будет вознестись в Царство Божье!"

И все же ты ищешь нелепого, что такое смертное уважение?

Когда ты становишься богом, тебя все еще волнует, что они думают? Короне дала нам все необходимые указания, и все же ты все еще смотришь на мелочь перед собой..."

Оливер гневно рычал перед тем, как Анмесий смог закончить свою фразу: "Да, вот какой я близорукий! Какой смысл становиться богом, даже если мне нужна эта маленькая штучка и я даже не могу ее достать!"

Где было молчание Анмесия, он все еще не понимал, что Оливер и он больше не тот же мир.

Он был настолько упрям и погружен в свой собственный мир, что больше не мог прислушиваться к убеждениям.

"Первосвященник Оливер предал свою веру, убил своих братьев и сестер, и причинил вред народу, и во имя своей короны приговаривает вас к пожизненному заключению".

Все это время Анмесий никогда не хотел убивать Оливера, даже несмотря на то, что он был заключен в это темное подземелье на 15 лет.

Теперь, когда он услышал слова Оливера, вместо этого он почувствовал еще большую жалость к другой стороне.

Кроме того, Оливер был верховным жрецом, назначенным Чэнь Луо, и Ани Ми Шуо не был квалифицирован, чтобы убить его, только заключить его в тюрьму.

Оливер, однако, имел издевательское выражение, когда он встал и протянул руку, чтобы посмотреть на Ань Ми Шуо, смеясь: "Я... Я не приму твоего суда и милосердия, я Верховный жрец, назначенный коронетой, только боги могут судить меня, ты...". ...нет такой квалификации! Хахаха, гм..."

"Оливер!"

Тело Аммикси дрогнуло и бросилось на Оливера.

Оливер громко засмеялся, но теперь кровь продолжала вытекать из углов его рта и падать на трон.

"Слюна ядовитого дракона!"

Когда Анезио увидел, что тело Оливера начинает быстро ржаветь и сжиматься, а также

порывистый зловоние, выделяющееся из него, он понял, что Оливер проглотил.

Для Анезио было слишком поздно пытаться спасти Оливера, но он обнаружил, что кровь продолжала выливаться из его тела, но в долю секунды он был полностью сведен к луже крови.

Анезио замер на месте, он не ожидал, что все так обернется.

Анезио посмотрел на кровь на пьедестале и вдруг из его глаз вытекли две строчки слез.

Он вспомнил, что происходило с момента встречи с Оливером до сих пор, и все было похоже на сон.

Анми Шуо вдруг почувствовал, что его идеал и путь был гораздо труднее, чем он себе представлял, и Оливер может быть первым испытанием и трудности на этом пути для него.

После известия о продвижении Анмиссиу и восстановлении контроля над столицей, все мятежные священники империи Энсино отправились в город Каро, чтобы подтвердить эту новость, и в тот момент, когда они увидели самого Анмиссиу, они сразу же опустились на колени и исповедали свои грехи.

Естественно, Анмиссий не стал бы избавляться от этих священников, которые, в конце концов, были его, и не только помиловал их за их восстание, но и лично короновал их.

Вся империя, после пятнадцатилетнего раскола, в одночасье воссоединилась, как будто ничего не произошло.

В 117 году Аид император Гарий II устроил восстание, а первосвященник Оливер был вынужден убить папу Аметиста и посадить его в темницу императорского дворца.

В 132 г. н.э. папе Аметисту было присвоено звание эпикурейца, и он был освобожден из тюрьмы. Все члены королевской семьи Энсино погибают, но Гари II, видя, что ситуация закончилась, отравляет первосвященника Оливера.

В том же году папа Аметист объявил себя императором империи, сочетая в себе как божественную, так и императорскую власть, за Аметиста I].

На внутренней площади Храма Преисподней одежда первосвященника Оливера была помещена в богато украшенный гроб, и он все равно будет похоронен как первый первосвященник Церкви Преисподней.

Во время этого события Оливер существовал бы как фигура жертвы, а совершенные им преступления не упоминались бы ни в истории, ни в записях.

Вместе со священниками подземного мира Амшу начал скандировать стихи из Священной Книги Преисподней.

Невидимое невооруженным глазом состояние души Оливера всплыло на пьедестал в храме, и он оглянулся вокруг незаметно.

"Я умер?"

Оливер почувствовал силу, зовущую его сильно, и в тот миг понял, что это место смерти, земля преисподней.

Оливер не сопротивлялся, но последовал за этой властью и вошел в Подземный мир.

Здесь он сразу же увидел огромные ворота Подземного мира, возвышающиеся в дальнем конце обширной земли Подземного мира, в конце реки Стикс.

"Оливер, Первосвященник Церкви Преисподней, предал свою веру, убил своих братьев и сестер по вере, и причинил вред народу, и во имя Бога Смерти приговаривает тебя к вечному аду и жизни во веки веков!"

Три Ангела Судьи в Преисподней одновременно предстали перед Оливером, а шестикрылый Темный Ангел в центре, Ягоос, объявил свой вердикт Оливеру, и его приговор был в точности таким же, как и у Амешо, за исключением разницы в результате.

Как только он закончил произносить приговор, тысячи черных рук поднялись с земли и обернулись вокруг Оливера в смертельную хватку, стирая все его воспоминания и перекинувшись через реку Стикс.

Оливер превратился в человека в черной мантии, заслонившей его истинный облик, и появился на лодке на реке Стикс, став вторым паромщиком на реке Стикс.

Под влиянием силы реки Стикс Оливер никогда не мог покинуть лодку, и сила реки Стикс будет продолжать разрушать его воспоминания, так что он никогда не вспомнит, кем он был на самом деле.

После государственных похорон Оливера Анисий вернулся в храм.

На самой высокой точке храмового комплекса он смотрел вниз, на огромный пьедестал, позволяющий увидеть отсюда весь город Каро, эту процветающую страну, которую он создал.

В этот момент Амми Сю внезапно почувствовала небольшую усталость.

Пятнадцать лет дали ему достаточно времени, чтобы подумать обо всем, что он сделал.

Вполне естественно, что Анмесий будет гордиться всем, что он начал, но смерть Оливера постепенно заставила его почувствовать усталость от мира.

"Я пока не могу остановиться, я еще не закончил задание, которое дала мне Короне".

У Анезио глаза крепнули от этой мысли.

И именно в это время он внезапно расцвел на его глазах, появившись посреди серого мира.

Внешний вид Исиу резко изменился, но он быстро успокоился, когда посмотрел вверх на скучное солнце в небе, а затем на вход в огромные Врата Подземного мира недалеко, где большое количество мертвых душ выстроились в очередь, ожидая входа в Царство Смерти.

Ани Ми Шу сразу поняла, что это за место.

Это было место, где закончилась смерть, дом всех мертвых душ, Преисподняя.